

Администрация сельского поселения Павло-Слободское

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

*Сборник стихов,
посвященный 70-летию битвы под Москвой*

*Павловская Слобода
2011 год*

**Издание подготовлено и выпущено при поддержке
Главы и депутатов сельского поселения Павло-Слободское**

*С благодарностью за поддержку и помощь
Швайковской Л.Р., Кривич Т.И., Ланцовой И.О.*

*Рисунки Надежды Щегловой
Фото Александра Гольцева
Дизайн и верстка Сергея Мамаева*

Память сердца. Сборник стихов, посвященный 70-летию
битвы под Москвой. – Павловская Слобода, 2011. – 50 с.

В преддверии празднования 70-летия битвы под Москвой, положившей начало контрнаступления советских войск, жители сельского поселения Павло-Слободское, взрослые и дети, пишут о войне.

*Составители: Золотарева Е.Н., Гольцев А.Н., Маркусь О.Н.,
Мамаев С.Ю., Гусева Т.А., Березина М.И., Орлова И.Т.*

Отпечатано в типографии

НАШИ ЗЕМЛЯКИ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Семенович Конюхов родился 15 июля 1921 года в селе Павловская Слобода Истринского района.

После окончания средней школы в Павловской Слободе Сергей Конюхов поступил в Мытищинскую летную школу, которую окончил в 1938 году. В Красную Армию призван Истринским горвоенкоматом в 1940 году, в военном училище готовили из него летчика.

Шел ноябрь 1943 года. Сергей Конюхов в звании лейтенанта прибыл на III Украинский фронт и сразу окунулся в активную боевую жизнь. Воевал на штурмовике «ИЛ-2» в составе 995 штурмового авиационного полка. Через полгода получил первую награду – орден Славы III степени, в сентябре 1944 года его наградили орденом Отечественной войны I степени, 29 января 1945 года он был удостоен ордена Красного Знамени. Жил в городе Кременчуг Полтавской области.

Самые высокие награды – орден Ленина и медаль Золотая Звезда Героя к нему пришли уже после войны – 29 июня 1945 года.

Алексей Алексеевич Артамонов родился 24 марта 1916 года в деревне Шайтанка Свердловской области.

В начале тридцатых годов вместе с отцом приехал с Урала в Павловскую Слободу Истринского района и поступил в Московскую школу ученичества при дирекции Московско-Балтийской дороги. Потом работал на одном из московских заводов наладчиком. Перед войной стал летчиком. Служил лейтенант

Артамонов в 168 полку 45 истребительной авиадивизии. На тридцать девятый день войны, таранив вражеский самолет, погиб. Похоронен в селе Плоско-Забутское Кировоградской области.

27 марта 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Именем А.А. Артамонова названа улица в Москве.

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Стихи жителей села Павловская Слобода

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В середине ноября 1941 года гитлеровские войска начали «последнее генеральное» наступление на Москву. Государственный комитет обороны СССР 20 ноября принял постановление о введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения.

На Павло-Слободском плацдарме 21 ноября вступила в бой 108 стрелковая дивизия (5 армия) под командованием генерал-майора Ивана Ивановича Биричева. Задачей дивизии было не пропустить немцев за реку Истра. Несколько дней героически сражались воины дивизии в районе деревень Котово, Горшково, Иванниково, Давыдовское, Буньково, Котерево, Лукино против двух дивизий фашистов. К вечеру 25 ноября фашисты захватили деревню Петровское, вконец измотав наших бойцов. Большие потери были с обеих сторон.

В боях со 108 стрелковой дивизией противостоящие ей соединения немцев потеряли 55-65 процентов своего состава. Но дивизия оставляла деревню за деревней: Ивановское, Красновидово, Борисково, Падиково, Покровское, Захарово, Обушково, Юрьево, Козенки, Чесноково. В эти дни пружина наших войск сжалась до предела: колеса гитлеровской военной машины бешено закрутились на одном месте. Немцы бросали в бой по 50-60 танков с пехотой, но получали отпор.

Фашистские силы истощились, фронт стабилизировался. 25-километровый рубеж обороны прошел по линии населенных пунктов Крюково – Шеметково – Нефедьево – Турово – Петровское – Селиваниха – Ленино – Рождествено – Аносино – Падиково – Покровское – Захарово – Обушково – Юрьево – Козенки – Чесноково.

Ставка, Генеральный штаб и штаб Западного фронта уточняли детали плана контрнаступления по всей длине полукольца, стянувшего столицу. Контрнаступление началось 5-6 декабря.

В морозные декабрьские дни 1941 года части 16 армии под командованием генерала Рокоссовского, действовавшие на Волоколамско-Истринском направлении, перешли в решительное контрнаступление и погнали врага на запад. Танкисты 1 гвардейской танковой бригады генерала Михаила Ефимовича Катуква, прорвав оборону противника в районе Павловской Слободы, с ходу форсировав реку Истру, устремились в направлении села Ново-Петровское, чтобы отрезать отступление гитлеровских войск от Истры на Волоколамск и Рузу.

Выпуск данного сборника – дань глубокого уважения жителей нашего сельского поселения защитникам Отечества к 70-летию битвы под Москвой. Помнить о тех событиях – наш нравственный долг. Сегодня внуки и правнуки тех, кто отстоял нашу Родину, посвящают героям свои стихи.

* * *

Зима легла. В домах тепло, уютно.
Отец ушел на фронт, но в доме мать.
Идет война – все страшно, смутно.
Да неужели дом придется покидать?

Фашисты взяли Истру – это рядом.
Опасно оставаться в Слободе.
Уж скоро долетят сюда снаряды,
Тогда, конечно, быть беде...

Куда поедем? Что возьмем с собою?
Сестренке младшей только год.
А, может, переждать, смириться с боем?
Да сколько же у матери забот.

Закрыта школа, почта, магазины,
А по мосту идет народ.
В руках котомки и корзинки.
И нескончаем их черед.

Я так хочу, чтоб было все как прежде.
Пришел отец и... тишина кругом.
Пусть сбудутся мои надежды,
И никогда не опустеет дом.

Наталья Косминская

МЫ ЗНАЕМ И ПОМНИМ

Мы знаем из рассказов ветеранов,
Из писем фронтовых и стареньких газет,
Как воевали прадеды и деды.
Мы помним горечь огненных тех лет.

И как трудились женщины и дети
В послевоенные голодные года.
Своих родных невозвратимую утрату
Мы не забудем никогда.

В земном поклоне русскому народу
Я преклоняю голову свою.
Горжусь и помню тот великий подвиг
И всех, кто отстоял его в бою.

Кладу цветы живые на могилы павших,
Произношу с любовью я святые имена.
Спокойствие и мир на земли наши
Они завоевали на века.

Так будем же хранить заветы предков
И веру, заповеданную нам.
Грядущим поколениям обещаем
Любить Россию, не сдавать врагам!

Мария Бредихина

* * *

Мой прадед погиб на войне.
Но мы его помним и любим.
И если настанет момент,
Мы также за Родину вступим!

Говорят молодежь не та!
Но Родину она тоже любит.
И если наступит пора,
Она также за Родину вступит!

Мне сегодня тоскливо и грустно,
Вспоминая прошедшие дни.
Сколько народу погибло?!
Ради нашей Великой страны.

Мы сегодня победу встречаем!
66 — для кого-то ничто.
Кто погиб от злодейских фашистов,
Тот не спросит фашистов: «За что?»

Наталья Михайлова

ТАНКИ ИЗ ЛИВИИ

Фашисты прорваться решили
К Москве в сорок первом году,
Пригнали танки из Ливии
И бросили на Слободу.
Но хлынули русские ливни,
И выстоял русский солдат.
Немецкие танки в Ливию
Уже не вернуться назад.

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

Семьдесят лет назад
Дымом затмило свет.
Встала стеной Москва –
Назад пути нет.

Семьдесят лет назад
В Павловской Слободе
Шел за солдатом солдат,
Бросив вызов судьбе.

Семьдесят лет назад
Дрогнула твердь земли,
Огненный вспыхнул ад...
Немцы здесь не прошли.

Сергей Золотарев

* * *

Пишет солдат письмо...
Усталые глаза...
Падает тень на лицо...
Рядом лежит автомат.

Звездное небо вокруг,
Только свет фонаря.
Автоматная очередь вдруг
Раздается в тиши блиндажа.

Где вы, родные мои?
Мама, отец и жена?
Помню наш дом у реки,
Сирень всю в цвету у крыльца.

Счастья желаю я вам,
Долгих спокойных лет
С радостью жизнь я отдам
За тихий и мирный рассвет.

Не забудьте меня, когда
Буду я там далеко...
Может не станет меня,
Но письмо прочтите мое!

Мария Чикина

Мемориал памяти землякам – защитникам Отечества в селе Павловская Слобода

Ветераны Великой Отечественной войны. Село Павловская Слобода. День Победы. 2011 год

РАССВЕТ 22 ИЮНЯ 41 ГОДА

Рассвет прекрасен, он, как белый лист,
Скрывает все, что было накануне...
И всякий день – кристально утром чист...
Но тот один, который был в июне, –
Останется закатным навсегда...

Всходило солнце, расцветали травы,
Но перекрасила его беда,
Перекроив в траншейные канавы
Поляны ароматных васильков...
Невест вчерашних обратив во вдов...

Евгения Мизгирева

* * *

Сражались русские солдаты,
Стреляли метко автоматы.
Спасли Россию от фашистов
Пехота, летчики, танкисты.

Четыре года шла война,
Такая страшная она!
Мир на Земле важней всего!
И мы должны беречь его!

Кирилл Мизгирев

*Солдату войны, моему деду
Егору Семеновичу Шмелькову посвящается*

ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

«Темная ночь, только пули свистят по степи...» —
Эти строки тревожат меня,
Словно эхо из детства.
Пел дед Егор: «Ты, любимая, знаю не спишь».
Эта песня как, как память о нем,
Мне осталась в наследство.

Пел за столом. Он принес эту песню с войны.
И за чаркою вновь вспоминал,
Как ходил в штыковую,
Как умирал, как пешком до Берлина шагал,
Проклиная злодейку-войну
И землю чужую.

«Темная ночь...» Эта песня опять и опять
Уносила солдата в войну,
Как течение былинку.
Выстрел чужой. Свет от боли померк, а в глазах
Та, что к дому родному ведет
С косогора тропинка.

«Темная ночь...» Ну а дома Настасья-жена,
Мирно носом на печке сопят три малышки-дочурки.
«Ты меня ждешь...» – треугольник солдатский в руках,
И родное окошко горит,
И тепло из печурки.

Память моя, я прошу, покажи мне опять,
Как поет дед Егор за столом,
Как он чуть брови сдвинет.
«Темная ночь. Только пули свистят по степи...»
Это горькая память войны,
И она не остынет.

Галина Калачева

ПОБЕДНЫЙ СОРОК ПЯТЫЙ

Случались на Земле события и даты,
Но был среди других особый год такой.
Прославили его советские солдаты,
Остался навсегда он в памяти людской!

Припев:

Гордимся памятью крылатой,
И пусть проносятся года!
Тот год победный сорок пятый
Мы не забудем никогда!

В начале на Восток с боями отступали,
Во вражеском тылу оставив полстраны.
Зато в обратный путь мы дальше отшагали,
Достоинно наказав зачинщиков войны!

Припев

Опять придет весна и майский день девятый,
Прокатится волна и радости и слез.
И славить будут вновь тот самый сорок пятый,
Что много лет назад Победу нам принес!

Припев

Василий Гурковский

ПАМЯТЬ

Стоит солдат у обелиска,
Простоволосый и седой.
Вот поклонился, низко-низко,
До плит дотронулся рукой.

Здесь под бетоном многотонным
Лежит его давнишний друг
И музыкою монотонной
Печаль раскинулась вокруг.

Ты помнишь, друг, как рядом жили.
Ходили в школу за рекой.
Как девушку одну любили,
Другой и не было такой.

Вся наша улица гадала:
«Кого же выберет она?»
Недолго музыка играла,
Обоих выбрала... война.

Три года вместе отшагали
Мы с пулеметом на двоих
Что суждено кому, не знали.
Один остался я в живых.

Слова твои припоминаю:
«Хоть полчаса, но продержись!
Я с этим «тигром» рассчитаюсь,
А ты с пехотой разберись!»

Очнулся – госпиталь, палата
И непривычный белый цвет.
Пришли проведывать ребята,
Сказали, что тебя уж нет.

И снова в строй, бои, походы
До самого конца войны.
Жил без тебя все эти годы
Я с чувством собственной вины.

А с той, которую любили,
Я прожил вместе много лет.
Работали, детей растили.
Вот и ее на свете нет.

Возможно, встретитесь, расскажет,
Как стали жить мы тяжело.
Как родины лишились даже,
И как разрушили село.

Ты здесь лежишь двадцатилетний,
В четыре раза старше я.
Один остался я на свете,
Ушли родные и друзья.

Но память верная со мною,
И благодарен я судьбе
За то, что прожил жизнь достойно
И смог прийти опять к тебе.

О, память старого солдата,
Ты не забыла ни о чем.
И тот, кто в них стрелял когда-то,
Возможно, где-то жив еще.

Так надо помнить перспективу,
Чтоб не пришли, куда ни кинь,
На смену мюнхенскому пиву
Опять Освенцим и Хатынь.

Василий Гурковский

ОБОРОНА МОСКВЫ

Прошли полки, чтоб защитить столицу,
Сибирь своих сынов на бой дала.
Чтоб нечисть черную отбросить
И, победив ее, искоренить дотла.

Когда фашист почуял силу,
Он, отступая вспять, не мог понять,
Что за бойцы в тулупах белых,
С могучей силой прут опять.

И немец дрогнул, повернул знамена,
Не мог он выдержать такой борьбы.
Теперь солдаты наши шли и били в спину,
Чтоб знал, какая сила здесь стоит.

Там, где прошли бои, остались братские могилы,
Я видел, сколько там имен...
Их взором обвести – и то не смог я,
И память им великая от нас.

Они стояли насмерть, умирали
За Родину, за матерей, за нас.
Чтоб жили мы счастливо и свободно
И помнили про них, во всякий жизни час.

Татьяна Шуева, Алексей Шув

ВОЙНА

Война – как ты страшна,
И никому ты не нужна.
Я знаю, дети всей земли
Не будут никогда с тобой дружны.

Ты отнимаешь матерей, отцов, семью,
Тебя понять я не могу.
Ведь люди, возродившие тебя,
Имеют корни – мать, отца.

Как поднимается у них рука
Убить невинное дитя?!
Давайте, дети всей земли,
Мы скажем «нет» тебе, война!!!

Татьяна Шуева, Алексей Шув

* * *

Поднимает к горлу память ком
Страшных тех годов сороковых.
Встал народ на смертный бой с врагом...
Не вернулись, кто воротит их...

Многих, кто и выжил нет уж с нами.
Кто по возрасту, а кто от старых ран.
Что хранит на сердце, посудите сами,
Девяностолетний ветеран?

Сколько же ушедших матерей,
Так и не обнявших сыновей!
На дворе уж двадцать первый век,
Но все так же, не смыкая век

Мать с тревогой смотрит сыну вслед.
Молвит: «Господи, спаси, храни от бед».
Возвращаясь на круги своя,
То Афган, а вот теперь – Чечня.

Сколько необстрелянных ребят
Не вернутся никогда назад.
А вернувшимся погост излечит души.
Им во сне раскаты боя слышны.

Слышит крик: «Прикрой меня, братан!»
Не прикрыл – лежит он рядом там!
Кто из-за угла стрелял, напротив?
Как же допустила его мать?

Кто вложил оружие в его руки,
Чтоб мальчишек наших убивать?
Там, напротив, он прекрасно знает –
Русский не подлец и не злодей.

Русский не стреляет в безоружных.
Также, как и в женщин и детей.
И, прикрывшись женщиной своей,
Он стреляет в наших сыновей.

Нет! Ведь не должно такого быть.
Он, как ты, хотел бы долго жить.
Он хотел любить, иметь детей
Для улады матери своей.

Был в семье единственный ребенок,
Поднимала мать его с пеленок.
Пуля-дура жизнь оборвала...
И осталась мать совсем одна.

Кто осмелится взглянуть в глаза,
Посмотреть, подумать, дать ответ:
«Почему единственного сына
На земле на этой больше нет?»

Чем, какой шкалой измерить горе?
Кто посмел их бросить в ад?
Да и оправданье разве это,
Что присяга и что он солдат?

Что же делать мы должны, друзья,
Чтоб не гибли ни мужья, ни сыновья?
Чтобы люди всей планеты навсегда
Позабыли слово страшное «война».

Надежда Луканюк

* * *

Столько лет прошло, но люди помнят
О тех грозных и тяжелых днях!
И цветы несут к могилам павших
В этих яростных безжалостных боях.

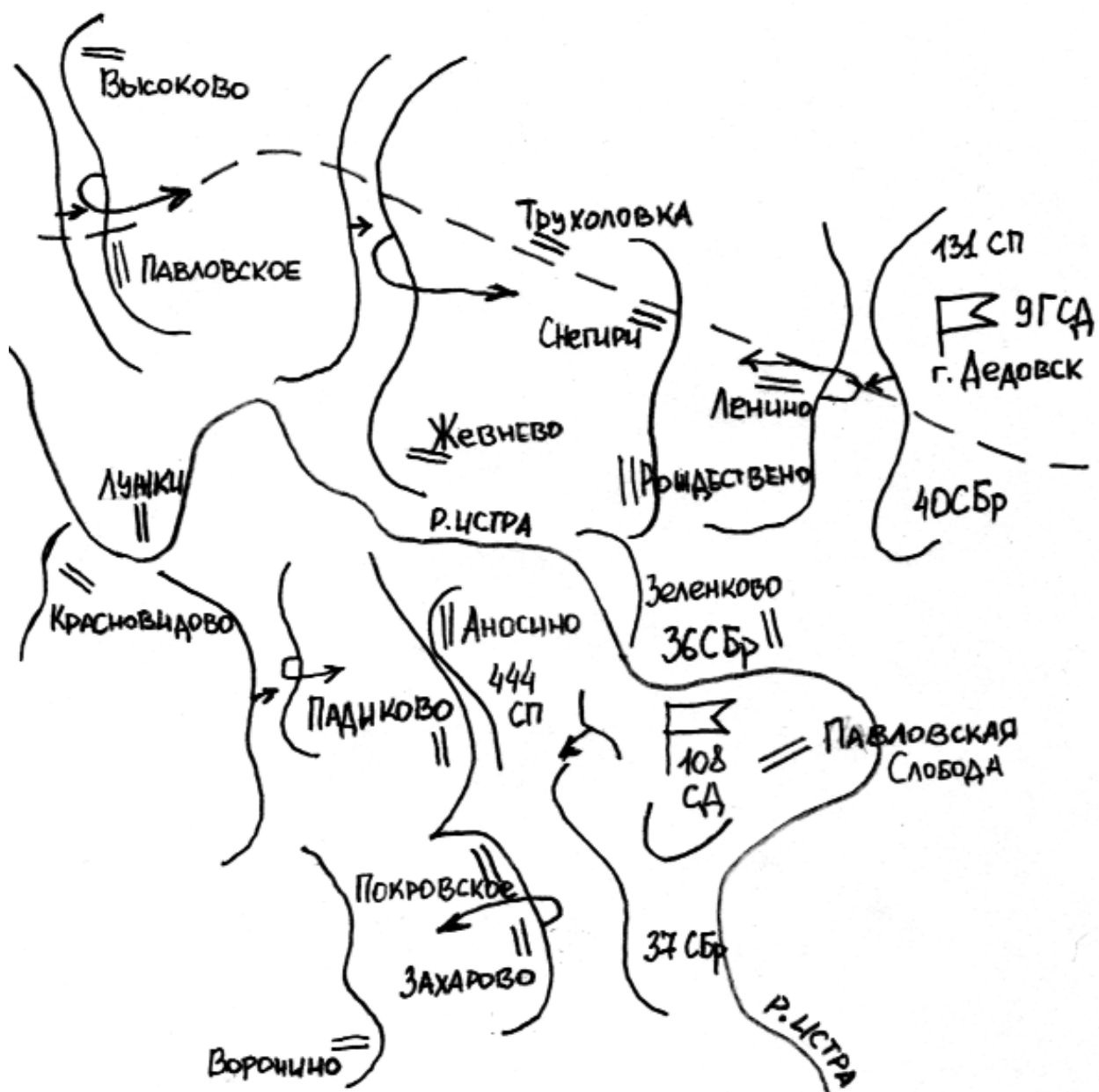
Люди помнят, люди помнят о Победе,
И о том, какой огромною ценой
Нам досталось счастье жить на свете.
Как стало ярким солнце над землей.

Как стало ярким, несмотря на голод,
На смерти тысячей людей вокруг.
Сороковых пришел смертельный холод —
И небо как-то чище стало вдруг.

Вздохнули легче русские дубравы,
Освободились русские поля.
Конца не будет той великой славе,
Что столько лет несет наша земля!

Как в мае сорок пятого, мы ныне
Благодарим прошедших ту войну,
Всех тех, кто шел вперед, теряя силы,
Свободной делая великую страну!

Елена Полякова

Фрагмент схемы расположения войск
в районе Павловской Слободы и Рождествена
в начале декабря 1941 года

ВЕЛИК И СТРАШЕН БЫЛ ТОТ БОЙ

Стихи жителей села Рождествено

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Защищать Москву на одном из самых важных направлений, на Волоколамском шоссе, было доверено 78 стрелковой дивизии Афанасия Павлантьевича Белобородова, впоследствии получившей звание 9 Гвардейской. Части дивизии вели напряженные бои и медленно отходили вдоль Волоколамского шоссе.

В течение дня 1 декабря 1941 года дивизия вела упорные бои с пехотой и танками противника на рубеже Селиваниха – Трухоловка – Жевнево. Противник несколько раз предпринимал контратаки, особенно против 258 полка. К вечеру того же дня немцы заняли Снегири и Рождествено.

Белобородов вспоминал: «В полдень я увидел неприятную картину. По широкому полю, что протянулось от села Рождествено к Дедовску, группами отходили бойцы 2 батальона 131 полка. Было ясно: батальон оставляет село».

Пружина наших войск сжалась до предела: колеса гитлеровской военной машины бешено закрутились на одном месте. Немцы бросали в бой по 50-60 танков с пехотой, но получали отпор. Фашистские силы истощились.

Перед началом наступления дивизия Белобородова была усилена сформированными в Средней Азии 36 отдельной стрелковой бригадой подполковника Матвея Прокофьевича Кононенко и 40 отдельной стрелковой бригадой полковника Василия Филипповича Самойленко.

В самом общем виде план сводился к нанесению двух одновременных охватывающих ударов: главного – вдоль Волоколамского шоссе и Ржевской железной дороги на станцию Снегири и деревню Трухоловка – и вспомогательного – на село Рождествено и далее на деревню Жевнево.

В 6:00 8 декабря началась артиллерийская подготовка. После нее на Рождествено двинулась пехота. Воины атаковали противника, несмотря на неблагоприятные условия – сильный мороз и снежные заносы. Бойцам приходилось наступать по

пояс в снегу. Подступы обороняли врытые в землю танки, орудия и минометы.

Лишь к 9:00 батальоны 36 стрелковой бригады вышли к южной окраине села. Фашисты засели в церкви. Укрепиться в Рождествено ни одному батальону не удалось. В результате атаки бригада понесла значительные потери.

А части 40 стрелковой бригады, обходя село с севера, приблизились к рокадной дороге Рождествено – Снегири. К 10:00 части бригады ворвалась в село и, захватив 15 домов, вели ожесточенный бой с противником. Однако бригаде Самойленко так и не удалось завершить обход села.

Между тем немцы предприняли сильную контратаку, подтянув дополнительные силы из Трухоловки, их артиллерия и танки били термитными снарядами по домам, занятым нашими бойцами. Возник громадный пожар. К исходу дня вся бригада Самойленко вынуждена была отойти из Рождествено. А бригада Кононенко, в конце концов, отошла еще дальше – почти к Дедовску.

Утром следующего дня батальоны 36 и 40 стрелковых бригад перешли в наступление на Рождествено с прежних позиций. Наши части в 6:00 9 декабря овладев Рождествено, продолжали преследовать отходящего противника и без боя заняли Жевнево.

Прежде чем покинуть Рождествено, фашисты подожгли все дома, побросав в огонь раненых и пленных красноармейцев. В районе Рождествена противник при отступлении бросил более 50 автомашин, много бричек и повозок, нагруженных боеприпасами, самоходные пушки, штабные документы и другое военное имущество.

Сергей Мамаев

МОЛИТВА МАТЕРИ

Не приведи, Господь, кого-нибудь обидеть
Ни взглядом, словом, ни намеком,
Не дай мне беспощадно ненавидеть
И наградить безвинного упреком.

Избави, Боже, от лихих болезней,
От одиночества на склоне лет,
От жизни глупой бесполезной
И от страданий, горя, бед.

Не дай, Всевышний, мне детей своих стыдиться
И прятать от людей украдкой взор,
А помоги им многого добиться,
И чтоб меня не мучил, не терзал позор.

Пошли мне, грешной, покаянье,
Удачу, помощь и друзей,
Благослови на мирные деянья,
На труд простых обычных дней.

Услышь, Великий Господи, молитву,
Ни в радости, ни в горе, не покинь,
Пошли, прошу, моей семье защиту,
Прости, убереги.
Аминь.

Ирина Алтымбаева

БЕСЛАН

Полыхает зарево
Сердце на ножах,
Раненый ребенок
На мужских руках.
И наполнен скорбью
Материнский взор,
По стране шатается
Сатана-террор.

Словно зверь затравленный
Рыщет и ревет
Силой, злобой адовой
Души в клочья рвет
И пропитан кровью
От укусов свет,
И оставлен всюду
Взрывов тяжкий след.

И текут рекою
Слезы по щекам,
Но не даст Россия
Властвовать врагам!
От шакалов мерзких
Люд свой защитит,
И в который раз достойно,
Свято победит!

Ирина Алтымбаева

НА РУБЕЖЕ У СНЕГИРЕЙ

На стратегическом сегменте
На рубеже у Снегирей
Танк стоит на постаменте,
Расположен рядом музей.

Здесь прах покоится солдатский
Тех, кто прыгнул выше головы,
Здесь лежат в могиле братской,
Кто не уступил немцам Москвы.

Сюда идут толпы народа
Поклониться праху бойцов,
Кто воевал четыре года,
Вспомнить дедов и отцов.

Здесь отмечают День Победы.
В этот день по всей стране
Мы забываем наши беды,
Думы только о войне.

В Великий праздник Дня Победы
Все одеваются как на парад.
Как не скромны наши деды,
Но не стесняются своих наград.

Рабочие Снегиревского завода –
Ветераны их в медалях, орденах,
Отвоевавшие четыре года,
К танку шли в передовых рядах.

У заводского знамени вставляли
В почетном карауле на часах.
Их ордена на пиджаках сияли,
Как на генеральских кителях.

Вокруг толпа скорбящего народа,
А уж если расщедрится погода,
Вокруг раскинется бушующее море
Скорбящих о прошедшем горе.

Докладчик выступит, расскажет
О подвиге народа на войне,
Добрым словом тыл помянет,
Кто горюшка хватил втройне.

Все закончится минутою молчанья,
Замрет толпа в минутной тишине.
Слышны вздохи состраданья,
Мурашки ходят по спине.

Сергей Чернышев

* * *

С боями шли бойцы вперед,
Но враг жестоко огрызался,
У Истры сильно укрепился, окопался,
Но и до нее дошел черед.

Ново-Иерусалимская досталась трудно,
В ледяной воде в декабре купаясь,
И юнкеры над головой гудели нудно,
И бомбы на дорогах рвались

Потом Ново-Петровск и Руза,
Волоколамск, а следом Шаховская.
Везде пожарища: слезились глаза,
Все жгли, взрывали, отступая.

Истру всю до тыла сожгли,
Остался пепел, угли да печные трубы.
Когда бойцы по Истре шли,
Играли желваки – скрипели зубы.

Видно, немцы не верили в Христа
И не читали церковную псалтырь,
Оскверняли церковные места,
Взорвали Ново-Иерусалимский монастырь.

Сжигание заживо людей
Было одно из любимейших занятий,
Поднимали руку на грудных детей,
Не боясь божественных проклятий.

Москва нам тоже тяжело досталась,
Погибло много наших под Москвой,
Зато она целехонька осталась.
А Бой? На то он и смертельный бой.

Сергей Чернышев

* * *

Не дадим больше жить неизвестным!
Ведь найдутся же люди везде:
Ваша жизнь будет им интересна,
Что прошла красной нитью в судьбе.

О себе говорит очень скупю:
Жил как все до войны человек.
Но война изменила всё круто,-
То ранение будет навек.

Его память к годам не скудеет.
В страшном сне не присниться беде,
Но в боях Сталинград уцелеет,
Где фашист рвался к Волге-реке.

Как он выжил и сам уж не знает,
Не мечтал – посчастливилось вдруг.
О своём он Рождествено пишет
И местах тех, что видит вокруг.

Чтоб на память оставить потомкам
То, как жили, о людях, делах...
Своё мнение выскажет только-
Не согласен с чем, скажет в сердцах.

А года ветерком отшумели...
Девяносто?! – Почти целый век!
Летописцем он стал в самом деле:
Наш герой, наш земляк, Человек!

Анна Павленко

* * *

На сорок первом километре
От запорошенной Москвы
За пядь земли, за каждый метр
Вела дивизия бои.

Вгрызались в землю — немцы били,
Но поднимались и опять...
Такими молодыми были
И не хотелось умирать!

От рядового до комдива
В висках стучала мысль одна:
«Скорей покончить бы с фашизмом,
Свободной чтоб была страна!»

Да, много полегло пехоты...
Велик и страшен был тот бой
На сорок первом километре
Под нашей славною Москвой!

Илья Котельников

ПИСЬМО ВЕТЕРАНА

Где живешь, в каком поселке?
Не откликнешься никак.
Где теперь ты, Вася Теркин,
Бывший ротный весельчак?

Ладно ль жизнь твоя сложилась?
Получил ли ты сполна,
Что порою только снилось,
Что взяла у нас война?

Где теперь твоя гармошка –
Наша ротная сестра?
Посидеть бы с ней немножко
Тесным кругом у костра!

Пусть взбодрит иль растревожит,
Пусть взволнует нашу грудь!
Ты, Василий, коли можешь,
Написал бы как-нибудь.

А еще того важнее,
Коль явился б сам собой.
Ты ведь знаешь, нет дружнее
Нашей дружбы фронтовой.

Посидели б мы на славу
С рюмкой горького вина.
Вспомнили б ту переправу:
«Берег левый, берег правый»,
Тех, кто не придет уж к нам.

После ты бы взял трехрядку,
Я б ногой ударил в такт.
Извини, браток, вприсядку
Я теперь уж не мастак.

Где живешь, в каком поселке?
Не откликнешься никак.
Где ты нынче, Вася Теркин,
Бывший ротный весельчак?

Валерий Семенов

БОЙ У ПОСЕЛКА СНЕГИРИ

Полыхали зарева пожаров,
Черный дым хвои окутал зелень.
Ели под огнем друг к другу жались
И со стоном падали на землю.

А внизу, у самой кромки леса
Танки, пушки, люди – полк к полку,
Путь к Москве фашистам перерезав,
Залегла дивизия в снегу.

Каждый знал: назад нельзя ни шагу.
Здесь предел врагу, хоть снег гори!
Сжав в кулак и волю, и отвагу,
Отражай атаку за атакой
В битве у поселка Снегири!

Враг метет свинцовым ураганом,
Холод смерти ясно ощутим.
Застонали рощи и поляны,
К воину взывая: «Защити!»

Защити и лес, и холм, и глину,
И ручей, и луг, и поля гладь,
Город наш родной и дом любимый,
И беспомощных детей и мать!

Как сложился бой, теперь известно.
Рассказали те, кто уцелел,
Что и вправду снег на этом месте
Вопреки законам физики горел.

А под утро ночи той ужасной,
Под разлив небесной синевы
Окончательно всем стало ясно,
Что фашистам не видать Москвы.

В братскую могилу подле церкви
Воины снесли своих друзей,
Тех, кто жизнью собственной и смертью
Отстоял рубеж у Снегирей.

Ох, как много там для сердца близких
Полегло! Их не вернуть назад.
И стоят, как часовые, обелиски
В память твоих, Родина, солдат.

Валерий Семенов
Станислав Пермезский

* * *

Очень жаль, что мы живем не вечно,
Каждому отмерен свой лишь путь:
Для кого-то слишком уж беспечный,
Для кого-то адский – не вздохнуть.

Все спешим, торопимся куда-то
И, живя, не думаем о том,
Что пред кем-то были виноваты,
Огорчили, чтоб забыть потом...

В праздной жизни бесимся от жира,
Ну, а если уж не повезло-
Денег нет, работы иль квартиры,
На тебя обрушится все зло...

Словно пес бездомный на дороге,
Без участия, крова и тепла...
Сколько обездоленных, убогих
Ты, моя Отчизна, обрела?!

Криминал, наркотики, разборки,
Льется кровь любимых сыновей...
Словно обезумевшие волки
Направляют действия людей...

Страшно жить на этом белом свете,
Но еще страшнее – умирать,
Уходить, не зная, как там дети?
Суждено им выжить иль страдать?

Я хотела бы сюда вернуться,
Посмотреть на доченьку свою,
Свежим ветром губ коснуться
И обнять кровиночку мою!

Как живешь ты, милая, родная?
Холодно на сердце иль тепло?
Ни на миг тебя не забываю,
Но к тебе дороги замело...

Ведь никто «оттуда» не вернется,
Ну, а если суждено нам жить,
Пусть душа с любовью распахнется,
Чтоб дела лишь добрые вершить!

Надежда Базылюк

НИЩЕНКА

Нищенка бредет по электричке
С отрешенным от всего лицом...
И скорее только по привычке
Молит всех сидящих лишь о том,

Чтобы люди помогли немного,
С голоду не дали умереть...
«Дайте, кто что сможет... Ради бога!»
И призыв закончив, стала петь.

Жалобно так голос ее рвался,
Слезы набегали на лицо...
Вот удел на старости достался!
Где искать всех этих подлецов,

Что старушку довели до точки?
Ей бы в доме теплом отдыхать,
Ведь она трудилась днем и ночью,
Чтоб в войне победу одержать...

И откуда только силы брались
У таких молоденьких девчат?
Ящики под ноги подставляли,
Чтобы сделать мину иль снаряд.

Как могли победу приближали,
Чтобы в майский, самый светлый час,
На параде гордо прошагали
Со слезами радости за нас!!!

Сколько было восхищенья, счастья,
Дружеских объятий и тепла,
Простоты душевной и участия,
И она так счастлива была!

А теперь – едва волочит ноги,
И всегда – с протянутой рукой,
Не хватает пенсии убогой
Наконец-то обрести покой.

До чего мы докатились, люди?
Сколько равнодушия и зла!!!
Вечно молод ведь никто не будет -
Безусловно, наша жизнь мала.

Призываю всех: покуда живы,
Совершайте добрые дела,
Но не ради только лишь наживы,
А чтоб жизнь красивою была!

Песнь ее внезапно оборвалась –
Защемило что-то сильно грудь...
«Что ж такое с бабкой старой случилось?
И теперь не охнуть, не вздохнуть».

И, собрав подачки по крупице,
В уголок присела отдохнуть...
«Оботрусь вот чистою тряпицей
И продолжу свой нелегкий путь».

Надежда Базылюк

НЕИЗВЕСТНАЯ МОГИЛА

Возле леса у дороги
Близ Рождествена села
Неизвестная могила –
След фашистского котла.

Неизвестная могила
Для двенадцати бойцов.
Где служили? Как погибли?
Кто остался без отцов?

Подхожу и слышу тихо
Молодые голоса.
Неизвестная могила
Мне диктует адреса:

«Сообщи родным в деревню,
Что погибли под Москвой.
Неизвестная могила
Схоронила нас весной.

Мы же вовсе не пропали –
После боя нас нашла
Неизвестная могила
Близ Рождествена села».

Неизвестная могила
Так закончила рассказ:
«Мы погибли, чтоб вы жили!
Только помните о нас...»

Сергей Мамаев

Братская могила погибших воинов в селе Рождествено

Ветераны Великой Отечественной войны. Село Рождествено. День Победы. 2011 год

НЕ ДОСТАЛАСЬ ВРАГУ

В ноябре сорок первого года
Враг с последних сил рвался в Москву,
Но была против даже природа,
Чтоб столица склонила главу.

Отходили, но в землю врывались
Из девятой Гвардейской стрелки.
Под напором врага не сдавались,
Огрызаясь и скаля клыки.

Ослабела фашистская сила,
Все резервы свои исчерпав,
Свой последний рубеж захватила —
Снегири и Рождествено взяв.

Не бывавшие в битвах дотолле
Две бригады с юга пришли.
Здесь, в боях на Рождественском поле,
Боевое крещение прошли.

Шли в атаки сквозь пули и взрывы,
Прорывались по пояс в снегу.
Умирали, чтоб мы были живы —
И Москва не досталась врагу...

Сергей Мамаев

СОДЕРЖАНИЕ

Наши земляки – герои Великой Отечественной войны	3
Времен связующая нить	5
<i>Стихи жителей села Павловская Слобода</i>	
Наталья Косминская	8
Мария Бредихина	9
Наталья Михайлова	10
Сергей Золотарев	11
Мария Чикина	12
Евгения Мизгирева	15
Кирилл Мизгирев	15
Галина Калачева	16
Василий Гурковский	18
Татьяна Шуева, Алексей Шуев	22
Надежда Луканюк	24
Елена Полякова	27
Велик и страшен был тот бой	29
<i>Стихи жителей села Рождествено</i>	
Ирина Алтымбаева	32
Сергей Чернышев	34
Анна Павленко	38
Илья Котельников	39
Валерий Семенов	40
Валерий Семенов, Станислав Пермезский	42
Надежда Базылюк	44
Сергей Мамаев	48